

МОРДВА В ЭПОХУ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

© 2014 О.В. Мясникова

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г.Саранск

Поступила в редакцию 09.10.2014

В статье говорится о влиянии на древнюю мордву народов эпохи Великого переселения на разных ее этапах. А также рассматриваются основные изменения в погребальном инвентаре древнемордовско-го населения, связанные с волнами переселенцев.

Ключевые слова: мордва, эпоха Великого переселения народов, готы, именьковская культура, Ош Пандо, Армиевский и Абрамовский могильники.

Проблема участия мордвы в событиях эпохи Великого переселения народов относится к числу малоизученных, что объясняется территориальным расположением древнемордовских памятников, находящихся в стороне от основных миграций данной эпохи. Однако Великое переселение народов отразилось не только на племенах, непосредственно участвовавших в данном процессе или оказавшихся на его пути, но и на народах, находившихся на периферии и даже в отдалении от этого движения. Существует точка зрения, что древняя мордва была в числе тех этносов, которых коснулось «дыхание» этого переселения. Сторонники подобного мнения исходят из того, что в Восточной Европе начало эпохи Великого переселения связано с вторжением гуннов в конце IV века.

Однако в Западной Европе начальный этап данной эпохи датируется II-III вв., когда в движение приходят германские племена. В результате миграции готов на территории Северного Причерноморья складывается государство остроготов, один из правителей которого Германарих начинает экспансию в северо-восточном направлении. Именно к этому времени относится первое письменное упоминание готским историком Иорданом народа «морденс». В советской историографии сообщение Иордана о северных походах Германариха оценивалось весьма критично в силу имевшей место тенденции славянизации носителей черняховской культуры. При отрицании северных походов в качестве главного аргумента фигурировало мнение, что у готов на севере отсутствовали экономические интересы. Данная точка зрения была подвергнута аргументированной критике со стороны М.М. Казанского, который связал экспансию Германариха с его желанием поставить под свой контроль меховую торговлю. Правдоподобность сообщений

*Мясникова Олеся Васильевна, аспирантка.
E-mail: olesyatmyasnikova@mail.ru*

Иордана нашла подтверждение в распространении ряда черняховских изделий в бассейне р.Оки. Крайним северо-восточным пунктом политической экспансии Германариха М.М. Казанским было определено Сурско-Окское междуречье¹, что нуждается в определенной корректировке, поскольку массовое проникновение черняховских артефактов в бассейн Оки восточнее течения р.Цны не имело места².

Хотя основную территорию расселения мордвы готские походы, видимо, не затронули, тем не менее, они оказали давление на население Верхней Оки, часть которого смещается в северо-восточном направлении. Во второй половине IV века массовый приток населения с традициями кремации умерших фиксируется среди погребений Абрамовского могильника³. Возможно, что теми же причинами были обусловлены миграции кошибевского населения на территорию Верхнего Примокшанья и Верхнего Посурья, которые имели место, по мнению М.Р. Полесских⁴, и в достоверности которых в последнее время сомневается В.В. Гришаков⁵.

Следует отметить, что для мордвы эпоха Великого переселения началась раньше, чем для остальных народов Восточной Европы. Военские миграции I-II вв. н.э., очевидно, повлияли на сложение мордовского этноса, когда в результате импульса, полученного из-за Зауралья⁶, на территории Сурско-Окского междуречья появляются памятники писеральско-андреевского типа – Андреевский и Староардатовский курганы⁷. Долгое время инициаторами и главной движущей силой данной миграции считали сарматов⁸. Однако С.Э. Зубовым было доказано, что инициаторами данной миграции были племена саргатской культуры⁹. В результате данного импульса в движение приходит пьяноборское и кара-абызское население бассейна р.Белой, значительная часть которого перемещается на территорию Сурско-Окского междуречья, что и

положило начало формированию древней мордвы¹⁰. Судя по высокой степени милитаризации и широкому размаху связей, сурско-окское население на данном этапе исторического развития являлось не только объектом, но и основной движущей силой «воинских миграций»¹¹.

На следующем, гуннском этапе эпохи Великого переселения мордва непосредственным участником масштабных миграций не являлась. Тем не менее в конце IV века на территории Верхнего Посурья происходит прекращение функционирования одних древнемордовских могильников (Шемьшейский, Старший Селиксенский)¹² и появление других (Армиевский, Тезиковский)¹³, что свидетельствует об определенных перемещениях местного населения, причиной которых могло быть воздействие со стороны степных кочевников.

Основными источниками для изучения данного этапа являются материалы Абрамовского и Армиевского могильников. В конце IV - первой половине V в. в материалах этих могильников начинают проявляться последствия, связанные с гуннским нашествием. Прежде всего, это отражается на нарушении прежних торговых связей, из-за чего к мордве перестает поступать золотостеклянный бисер, источником которого были производственные мастерские Восточного Средиземноморья¹⁴. В это же время в материалах Абрамовского могильника наблюдается усиление милитаризации, связанное с оснащением воинов-ополченцев дротиками с двушипными наконечниками¹⁵. Последствиями гуннского нашествия, видимо, следует объяснять появление на Абрамовском могильнике новой волны переселенцев с территории Поочья, в погребениях которых присутствует подлощенная керамика, характерная для носителей мощинской культуры¹⁶. С теми же событиями, возможно, связано появление в погребениях верхнесурских могильников ряда пельтовидных лунниц, которые могли быть занесены сюда мигрантами из Приднепровья¹⁷. Однако в целом гуннское нашествие, по всей видимости, не оказало существенного влияния на мордовское население Сурско-Окского междуречья.

Важные изменения в жизни мордвы происходят в начале VI в., когда среди погребального инвентаря в массовом порядке появляются мечи. Двенадцать мечей было найдено в погребениях Армиевского могильника, которые располагались на его площади компактными группами¹⁸. Сходная картина зафиксирована и для Абрамовского могильника, на котором вооруженные мечами воины были погребены в двух соседних рядах. Причем на обоих могильниках время резкой милитаризации населения совпадает с распространением сюльгам, имеющих «усы» слабо выступа-

ющие за пределы кольца, т. е. практически одновременно¹⁹. Этот факт, а также усиливающееся имущественное расслоение, выразившееся в разнице количества и состава погребального инвентаря, положенного в могилах, приводит к выводу о начале разложения у мордвы родоплеменных отношений и постепенному переходу к военной демократии с выдвиганием военной верхушки. Причина милитаризации мордвы этого времени решается исследователями неоднозначно. По мнению М.Р. Полесских, это явление могло быть связано с экспансией тюркских племен либо с межплеменными столкновениями²⁰.

С VI в. ближайшими соседями мордвы в Посурье становятся именьковские племена, наиболее известным памятником которых является городище Ош Пандо. В его верхнем слое зафиксирован ряд мордовских вещей, что, по мнению П.Д. Степанова, свидетельствует об интенсивных контактах именьковцев с мордвой²¹. При этом к типично мордовским вещам П.Д. Степанов относит сюльгамы с закрученными в трубочку концами, не выступающими за пределы кольца, которые весьма характерны и для именьковских памятников²², в то время как в мордовских могильниках к началу VI в. они практически выходят из употребления²³. Именьковским влиянием на мордву, вероятно, объясняется широкое распространение трупосожжений в погребениях Волчихинского могильника.

Финальными событиями эпохи Великого переселения народов для мордвы стали масштабные перемещения, охватившие районы Среднего Поочья и Верхнего Посурья. В VII веке значительная часть южной мордвы покидает район Верхнего Посурья, переселяясь на Цну и Верхнюю Мокшу, другая ассимилируется кочевниками²⁴. В это же время О.В. Зеленцовой отмечается приток на Цну мордовского населения из бассейна р.Теши²⁵. По мнению В.В. Гришакова, на Среднюю Цну смещаются и отдельные группы рязано-окских племен, что фиксируется по распространению здесь соответствующих керамических традиций²⁶. Другая часть рязано-окских племен проникает и в бассейн р.Теши, где придает новый импульс развитию северной группы древнемордовского населения, растворяясь среди родственной им мордвы. В результате этих событий к началу VIII века происходит нивелировка керамических традиций в поволжско-тешском и цнинско-мокшанском керамических очагах²⁷, что свидетельствует об усилении процессов общемордовской консолидации. Вероятно, именно вышеназванные события завершили процесс формирования мордвы и положили начало её разделению на две этнографические группы – мокшу и эрзю.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Kazanski M.M.* Les Gothes et les Huns à propos des relations entre les Barbares sédentaires et les nomades // *Archéologie Médiévale*. 1992. Tome XXII. P.191-210.
- ² *Ставицкий В.В.* Изделия с выемчатыми эмальями с древнемордовских и рязано-окских памятников // Центр и периферия. 2012. №3. С.36-37; *Ставицкий В.В., Мясникова О.В., Сомкина А.Н.* О датировке ранних погребений Абрамовского могильника // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2012. Т.23, №3. С.116-120.
- ³ *Ставицкий В.В.* Погребальный обряд тешской группы мордовских могильников III-VII вв. // Поволжская археология. 2013. №2 (4). С.146.
- ⁴ *Полесских М.Р.* Древнее население Верхнего Посурья и Примокшанья. Пенза: Приволжское книжное издательство, 1977. С.40-41.
- ⁵ *Гришаков В.В.* Население верховьев Мокши и Суры накануне средневековья. Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2005. С.59.
- ⁶ *Гришаков В.В., Зубов С.Э.* Андреевский курган в системе археологических культур Восточной Европы. Казань: Институт Истории АН РТ. 2009. 173 с.; *Зубов С.Э.* Военские миграции римского времени в Среднем Поволжье (I-III вв. н.э.). Saarbrücken, Germany, LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG. 2011. С.44-49.
- ⁷ *Гришаков В.В.* Староардатовский I курган и его место в системе памятников андреевско-писеральского горизонта // Древности Окско-Сурского междуречья. Саранск, 2000. Вып.2. С.44-52; *Гришаков В.В., Зубов С.Э.* Указ. соч.; *Степанов П.Д.* Андреевский курган (к истории мордовских племен на рубеже нашей эры). Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1980. 108 с.
- ⁸ *Кемаев Е.Н.* Об этнокультурной принадлежности населения, оставившего Андреевский курган // Вестник НИИГН при Правительстве Республики Мордовия. 2011. Т.17, №1. С.47-48.
- ⁹ *Зубов С.Э.* К проблеме культурной интерпретации памятников андреевско-писеральского типа // Исследования П. Д. Степанова и этнокультурные процессы древности и современности. Саранск: Историко-социологический институт, 1999. С.49-50.
- ¹⁰ *Ставицкий В. В.* Западный компонент в материалах Андреевского кургана // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2013. №3. С.137-138.
- ¹¹ *Ставицкий В.В., Ставицкий А.В.* Об уровне социальной дифференциации волжских финнов в эпоху раннего железа // П.А. Столыпин: становление и реформирование российской государственности. Пенза, 2012. С.126.
- ¹² *Гришаков В.В.* Хронология мордовских древностей III-IV вв. Верхнего Посурья и Примокшанья. // Пензенский археологический сборник. Пенза: ГОУ ДПО «Пензенский институт развития образования», 2008. Вып.2. С.82-112.
- ¹³ *Шитов В.Н.* Расселение древней мордвы (по материалам погребальных памятников) // Финно-угорский мир: история и современность. Материалы II Всерос. науч. конф. финно-угроведов. Саранск, 2000. С.52-60.
- ¹⁴ *Румянцева О.С.* Бусы массовых типов // Восточная Европа в середине I тысячелетия н.э. М.: ИА РАН, 2007. С.207.
- ¹⁵ *Ставицкий В.В., Шитов В.Н.* Планиграфия и хронология Абрамовского могильника // Археология Восточноевропейской лесостепи. Вып.3. Пенза, 2013. С.255-278.
- ¹⁶ *Гришаков В.В.* Керамика Абрамовского могильника // Вопросы этнической истории мордовского народа в I - начале II тысячелетия нашей эры (НИИЯЛИЭ). Труды. Вып.93. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1988. С.44-60.
- ¹⁷ *Мясникова О.В., Ставицкий В.В.* Подвески-лунницы из захоронений Армиевского могильника // Вестник НИИГН при Правительстве Республики Мордовия. Саранск. 2014. Т.30. №2. С.11.
- ¹⁸ *Полесских М.Р.* Боевое оружие и снаряжение из могильников Армиевского типа // СА. 1968. №1. С.198-207.
- ¹⁹ *Ставицкий В.В., Шитов В.Н.* Указ. соч. С.264.
- ²⁰ *Полесских М.Р.* Боевое оружие и снаряжение... С.68-207; *Его же.* Армиевский могильник // Археологические памятники мордвы первого тысячелетия нашей эры. (НИИЯЛИЭ). Труды. Вып.63. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1979. С.51.
- ²¹ *Степанов П.Д.* Ош Пандо. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1967. С.110.
- ²² *Казаков Е.П.* Коминтерновский II могильник в системе древностей эпохи тюркских каганатов // Культуры Евразийских степей 2 пол. I тыс. н.э. (вопросы археологии). Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, 1998. С.104-106.
- ²³ *Ставицкий В.В., Шитов В.Н.* Указ. соч. С.264.
- ²⁴ *Сафронов П.И., Ставицкий В.В.* Курганы №2 и №3 Армиевского курганно-грунтового могильника (по материалам раскопок М.Р. Полесских 1969 г.) // Вестник НИИГН при Правительстве Республики Мордовия. 2014. Т.31. №3. С.30-31.
- ²⁵ *Зеленцова О.В.* Динамика развития погребального обряда мордвы во второй половине VII - XI в. (по материалам среднепеченских могильников) // Финно-угорский мир: история и современность. Материалы конференции. Саранск, 2000.
- ²⁶ *Гришаков В.В.* Керамика финно-угорских племен правобережья Волги в эпоху раннего средневековья. Йошкар-Ола: МарГУ, 1993. С.126.
- ²⁷ *Гришаков В.В.* Указ. соч. С.125.

MORDOVIANS IN THE ERA OF THE GREAT MIGRATION OF PEOPLES

© 2014 O.V. Myasnikova

Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Saransk

The article deals with the influence of the Migration Period at its different stages on the ancient Mordovians. The author discusses the main changes in the grave goods of ancient Mordovian population which could be explained by the influence of different waves of migrants.

Key words: Mordovians, Migration Period, Goths, Imenkovo culture, Osh Pando, Armievno and Abramovo burial grounds.

Olesya Myasnikova, Graduate Student.

E-mail: olesyamiasnikova@mail.ru